

АННА ВЛАДИМИРОВА

ДАША И МЕДВЕДЬ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
В57

Владимирова, А.

В57 Даша и Медведь / А. Владимирова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 258 с.

ISBN 978-5-521-90378-8

...Еще этим утром я была счастливейшим человеком на свете, ехала в санаторий в сосновом лесу, чтобы провести там заслуженный отпуск. Только навигатор сыграл со мной злую шутку и привел прямиком бешеному зверю в лапы...

Но даже зверь, разодравший машину в клочья, не пугал так, как человек, в чьем доме я укрылась...

... Я с усилием подняла глаза к его лицу, обнаруживая на себе далеко не добрый изучающий взгляд. Сил что-то сказать резко не стало. В голове сгустился плотный туман, парализуя, размазывая по стеклу. А мужчина шагнул через завесу капель и оказался почти вплотную. Я только запрокинула голову, когда он положил на шею огромную ладонь и вжал меня в стенку своим горячим телом.

— Смотри на меня, — прорычал вдруг утробно, — ведьма...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В57 FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-521-90378-8

© Владимирова А., 2021
© Богатова В., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Я вглядывалась в окно, дрожа всем телом. Дом, в котором удалось укрыться, казался крепостью, но еще час назад мне достаточно надежной казалась и машина! А теперь она стояла вскрытая, как консервная банка, посреди ухоженного залитого солнцем двора.

Еще этим утром я была чуть ли не счастливейшим человеком на свете, ехала в санаторий в сосновом лесу, чтобы провести там заслуженный отпуск. Мальдивы в этом году отменились, но я все же заставила себя радоваться и такому варианту. Что могло быть лучше, чем две недели без мобильного, совещаний, проектов и директора отдела по рекламе?

Но навигатор сыграл со мной какую-то злую шутку или просто потерял связь — я так и не поняла. Гравийная дорога, на которую он меня вывел, не омрачила моего настроения, потому что была прекрасно наезжена, и вскоре я даже поняла почему, оперевшись в табличку «Проезд запрещен. Частная собственность». Чертыхнувшись, я развернулась и поехала назад. Но и десяти минут не прошло, как на дороге выскочил самый худший кошмар, который только можно представить. Я понятия раньше не имела, что такое может произойти в цивилизованной местности. Такие истории холодили кровь даже со страниц новостной ленты, а что говорить, когда сталкиваешься с этим лицом к... морде?!

Огромный медведь загородил собой проезд так стремительно, что единственная идея — быстро его объехать и нажать на газ — сразу же провалилась. Чудовище встало на

задние лапы и заревело. Ноги сами надавили на тормоза, потому что я сразу же перестала соображать от страха. Руки взмокли и затряслись, а адреналина выделилось столько, что казалось — сердце лопнет!

Я едва не влетела в свихнувшуюся тварь, та полоснула лапой по переднему колесу. Подняв кучу пыли, я в лучшей традиции Голливуда сдала на полной скорости назад, развернулась и, увидев, что медведь несется следом, ударила по газам.

Все происходило будто в параллельной реальности. Я жала на газ, поднимая клубы пыли, а сама тряслась от страха. Одна мысль была — чтобы нога на педали не дрогнула.

Частная территория встретила меня с распростертыми воротами, вот только никого за ними не оказалось. Не раздумывая ни вдоха, я бросила машину на растерзание и рванула к дому. Снаружи он мало напоминал современное творение, а двери оказались настолько тяжелыми, что сначала показались закрытыми. Но нет ничего невозможного для человека, за которым гонится медведь. Услышав позади рычание, дернула так, что могла бы выдрать засов, если бы он был закрыт. Залетев внутрь, я захлопнула двери. Медведь, кажется, ударился в них снаружи, но они, к счастью, выстояли. Я нащупала мокрыми непослушными руками замок, щелкнула им до предела и бросилась по этажу с криками о помощи, заодно высматривая, нет ли столь же гостеприимно распахнутого окна.

Проверив все, я застыла у того, что смотрело во двор. Тварь рвала и метала... мою машину. Вскрыла ее, как консервную банку, и разносила в клочья все, до чего дотягивалась! А я смотрела и тряслась, парализованная жутким зрелищем...

Медведь будто злился, что ему не досталась на растерзание я. Он постоянно оборачивался на дом, а я прижималась

к стене, опасаясь, что он может меня увидеть. Успокоиться стоило усилий. Я сползла по стенке, обнимая себя руками, и огляделась. Первый этаж оказался гостиной, довольно современной — хозяева любили удобства, и даже дизайнерские решения были им не чужды. Все из дерева — пол, стены, потолок с балками, стол и несколько стульев вокруг. У камина стояло внушительное кресло. Тут же, отделенная каменной перегородкой со стеклянными вставками, заполненными мелким камешком, находилась кухня. Слева от нее виднелась дверь в комнату.

Я поднялась на трясущиеся ноги и прошла по гостиной. За дверью оказался рабочий кабинет. Современный, уютный, но строгий — мужской. Даже запах тут стоял терпкий, древесный. Вообще все выглядело так, будто хозяин был здесь совсем недавно и вот-вот вернется. И это обнадеживало.

Я послонялась немного туда-сюда, опасаясь, что могут быть камеры, и чтобы мне не впяли вторжения в чужой дом. Хотя, думаю, машина во дворе красноречиво обрисовывает причину моего появления.

Через полчаса медведь затих и убрался, а мне дико захотелось пить.

— Ну где тебя носит? — спросила я в сторону кухни и решила, что ничего страшного не будет, если возьму стакан воды и... загляну в холодильник.

Вообще, чаю бы не помешало... или кофе, чтобы согреть окоченевшие от страха пальцы.

У загадочных хозяев нашлось все и даже больше. Еда в холодильнике не была изысканной, скорее, простой — копченое мясо со специями, сыр, зелень... и бутылка какого-то вина. В шкафу я нашла чашку. Одну. Там же стоял и бокал. Тоже один.

Значит, хозяин тут один, и это определенно мужчина. И он мне не обрадуется, если не вернется до ночи и не сможет выбраться засветло.

И тут меня поразило мыслью — а что если эта тварь уже порешила хозяина? Поэтому и ворота открыты, и двери. Нормальный человек в своем уме не оставил бы дом нараспашку.

И вот с этого момента я впала в тихое отчаяние, временами переходящее в панику. Одно успокаивало — меня же должны будут искать?

Когда стемнело, стало плевать на все. Я вытащила из холодильника бутылку, из шкафа — бокал. Повозилась с пробкой и штопором, но все же смогла добраться до содержимого. Нарезала мяса, сыра и выпила первый бокал залпом на голодный желудок. Попробовала разжечь камин, но какой из меня укротитель огня? Оставил бы розжиг этот хозяин, так нет же, только о себе подумал...

В компании бутылки и бокала я грустно поплелась наверх, где лишний раз убедилась — здесь живет мужчина. От вида слегка смятой кровати почему-то попустило — слишком идеально тут все, аж жуть. В ванной я обнаружила капли воды на кране и на стеклах шикарной душевой. Поставив опустошенный бокал, кажется, третий по счету, и бутылку на пол, я принялась раздеваться. Душ мне не повредит, а то антистрессовая терапия оказалась слишком успешной — мысли путались, ноги заплетались, и неумолимо клонило в сон.

К счастью, горячая вода в этой глуши была — живем! Я нежилась под шелковыми каплями, и даже губы стали медленно расползаться в улыбке под умиротворяющий шелест... когда вдруг чужой взгляд осязаемо обжег лопатки. Я моргнула, пытаюсь навести резкость на запотевшем стекле... и попятилась к стенке. В ванной кто-то стоял и смотрел на меня — я видела расплывчатые очертания высоко-

го человека. Можно было бы порадоваться, что не медведя, но радоваться не получалось. Он, кажется, посмотрел на бутылку вина с бокалом на полу и медленно направился ко мне.

Щелкнула дверка, и я сжалась сильнее — ко мне шагнул здоровенный мужик. А еще он был абсолютно голым... ну как любой человек, собирающийся принять душ. Если бы не одно «но» внушительных размеров, говорящее о том, что на водные процедуры ему плевать.

Я с усилием подняла глаза к его лицу, обнаруживая на себе далеко не добрый изучающий взгляд. Но сил что-то сказать, возмутиться резко не стало. В голове плотно сгустился алкогольный розовый туман, парализуя, размазывая по стеклу. А мужчина шагнул через завесу капель и оказался почти вплотную. Я только запрокинула голову, тяжело сглатывая, когда он положил мне на шею огромную ладонь и вжал меня в стенку своим горячим телом. Его пальцы впились в кожу, а губы — в губы. Зло, жадно, давая понять все и сразу — и пикнуть против не даст. Да и... отчего-то не хотелось. Нет, мне было страшно, но где-то глубоко, на грани зоны доступа. А с каждым движением его языка зона становилась все дальше, пока не растворилась в тумане.

А его поцелуи оборачивались жгучими возбуждающими укусами. Он выпустил мой рот, позволяя вдохнуть, и спустился к шее, прихватывая тонкую кожу на грани боли. Я заворачивалась, пытаюсь увильнуть. С кислородом в голове немного прояснилось, и пришло слабое осознание — я в руках какого-то голого здорового мужика!

Он подхватил меня под бедра, вынуждая схватиться за его плечи, и вжал в стенку, освобождая одну руку, чтобы запустить пальцы мне в волосы:

— Смотри на меня, — прорычал вдруг утробно, — ведьма...

Я дернулась, резко протрезвев, но его пальцы сжались до боли, а от ощущения его члена между ног парализовало. Я хватала ртом воздух, глядя в злые глаза, а он опускал меня медленно на себя, осторожно толкаясь все глубже с каждым разом. Глаза сами закрылись, тело выгнулось в его руках, и он подхватил обеими. Когда его зубы сомкнулись на соске, я вскрикнула, и он вжался в меня полностью. Пара движений — и ноги сжались вокруг его бедер, а меня швырнуло в дикую агонию оргазма. Я как последняя шлюха дергалась на его члене и стонала, кусая губы, а он позволял мне это соло, тяжело дыша, но лишь до последней судороги. Больше он не давал передышек.

— Нет... пожалуйста, — еле сложила эмоции в слова, но мужчина только до боли стиснул мои бедра, ускоряясь.

Я уже не понимала, кто я, где, что это за параллельная все-ленная, в которой в душ к тебе могут ворваться и довести до такого немняемого состояния, что забудешь собственное имя. А он вдруг резко задержал дыхание... и выдохнул с отчетливым звериным рычанием, совершенно точно оставляя на коже горящие огнем царапины...

* * *

Я следила за тем, как он роется в аптечке, и с тоской смотрела в сторону двери. Сейчас меня даже медведь так не пугал, как этот незнакомец. Он не озаботился ни одеждой, ни хотя бы полотенцем — так и вынес меня из душа голяком, спустился в кухню и шлепнул задницей на столешницу.

— Как тебя зовут? — рыкнул, кидая на меня взгляд, и я вздрогнула. Дернулась от него, снесла подставку с ножами и едва не рухнула с ней в обнимку, когда меня подхватили на руки и усадили обратно. Мужчина втиснулся между моих ног и обхватил за шею: — Я спросил имя.

Наша обоюдная нагота не располагала к диалогу, а, скорее, не позволяла мне выбраться из этой проклятой параллели.

— Даша... — выдохнула я. — Пожалуйста, не убивайте меня...

Зуб на зуб не попадал. Я смотрела в его глаза и тряслась, как осиновый лист.

— Убивать? Тебя? — Неподдельное удивление скользнуло в его голосе. — Ты меня за идиота держишь?

— Я в-вас не д-держу, это вы...

— Хватит мне выкать, Даша! — раздраженно рявкнул он, впиваясь в меня жутким взглядом.

— На меня медведь напал! — вскричала я. — Разодрал мою машину! Я спряталась в вашем доме, но у меня не было выбора — он пробил колесо!

Мужчина устался на меня так пронзительно, что я едва не заскулила от ужаса. От того, чтобы броситься умолять его не выносить мне за это смертный приговор, удерживало только то, что он оставался неподвижен, а лишь медленно моргнул:

— Ты что, правда не понимаешь, что происходит? — Злость растворилась в его взгляде, уступая место изумлению.

— Понимаю, — закивала. — Я ворвалась на частную территорию, украла еду и бутылку вина, залезла в ваш душ...

— Еще скажи, что за это я тебя и отымел, — зло усмехнулся он, а меня вдруг огрело такой обидой и злостью, что я едва ли успела отметить, что творю. Только хозяин дома даже не дернулся от пощечины: — Ну наконец нормальная реакция.

— Зато с вашей проблемы, раз кидаетесь на первую встречную в своем душе! — пыталась сжать ноги и оттолкнуть его, но тщетно.

— Ты же только что умоляла тебя не убивать, — издевался он с прежней злостью в глазах. — Можно вернуться к этой программе и еще попросить меня пару раз.

— Да пошел ты, — прорычала я. — Я была пьяна!

— А вырывалась, как трезвая, — он схватил приготовленный антисептик одной рукой и дернул меня на ноги, разворачивая к себе задом другой. — Стоять!

— Что ты делаешь?! — взвилась я, пытаюсь увильнуть, но добилась только того, что меня двусмысленно прижали к столу.

— Наконец, мы перешли на «ты», — глухо огрызнулся он, а на заднице расцвел эпицентр жгучей боли.

— Ч-ч-черт! — взвилась я.

— Я за него, — усмехнулся он над ухом, но неожиданно выпустил, и я рванулась от него к лестнице.

Убедившись, что он не бежит следом, глупо прикрыла грудь и бросилась наверх.

Вещи нашлись там, где я их бросила, и я, наскоро обтерев капли, что еще не успели высохнуть, принялась натягивать белье и спортивный костюм. Мокрые ноги не желали вдеваться в штаны, и я едва не поскользнулась на мокром полу.

— Я на тебя в суд подам, — жалко угрожала штанам, — за изнасилование!

— При изнасиловании не кончают...

Я отпрыгнула к стене и позорно уселась на задницу, больно ударившись. Но не остановилась на достигнутом, а попятилась в угол при приближении хозяина дома. Он, в отличие от меня, одеваться не собирался.

— Даша, прекрати прыгать на стены — убьешься, — он опустился в двух шагах на колени и повернул на бок голову, рассматривая меня с усмешкой. — Куда собралась?

— Подальше! — подтянула ноги к себе.

— На улице ночь, твоя машина, мягко говоря, непригодна для твоего спасения...